

О незнании иностранного языка как источнике буйной творческой фантазии

Дружбе славянских народов посвящается...

Я был заморожен, я даже ахнул,
случайно встретив (как бычки — в реке!)
в большом русскоязычном альманахе
стихи на украинском языке.

Да, был заморожен я слогом странным
(я ж только по фамилии — хохол):
"Зозуля закувала над лиманом"* —
в одесском альманахе я прочел.

С восторгом упоенья — снова, снова! —
я впитывал ту строчку, как дурман,
хотя и понимал одно лишь слово
(да-да, друзья, то самое — "лиман").

Строка в меня вонзилась, словно пуля,
но не убила, — лишь лишила сна.
Я размышлял: а кто она — зозуля,
и закувала почему она?

Украинцев — ни справа и ни слева,
кто б перевел слова из строчки той...
Все понял сам: жила зозуля (дева!)
и — закувала (бишь ушла в запой).

Смущало — "НАД лиманом". Нет, не дело:
в запой — НАД ним?.. Идея родилась:
сначала — запилà, потом — запела,
а песня — над лиманом понеслась!

И, осененный строчкою-дурманом,
я стих родил. Концовка — хороша:
"Зозуля закувала над лиманом,
А я — над диким берегом Иртыша".

С улыбкою, очков поправив дужки,**
я обнаружил смысл в своих стихах —
и в знак российско-украинской дружбы
отправил их в одесский альманах.

...С тех пор я стал задумчиво-спокойный.
И с Украины не был подан иск
в ответ на мой, бессонницей рожденный,
литературоведческий изыск.

Сижу-грущу, пожевывая сало,
бутылочку с горилкою открыл...
Про то, что там кукушка куковала, —
я только лишь сейчас сообразил.

И нынче безутешно размышляю,
наморщив изумленное чело:
вот "Пахне цвіт акацій" — понимаю;
а как "Шукало жилу джерело"?!

* Начальная строчка из стихотворения Анатолия Глушак (подборка "Вірші без назв", альманах "Дерибасовская — Ришельевская", Одесса, 2005 г., книга 21, стр. 190).

** Автор приносит извинения Санкт-Петербуржскому поэту Ивану Денисенко-Мамину за абсолютно случайное совпадение моей строки со строчкой из его стихотворения "Очков поправляя дужки..." (книга "Охота на Тельца", Омск, 2006 г., стр. 66).